

кресенской летописи (стр. 188, 190, 197, 220), не допуская даже мысли о том, что в научный оборот введены еще не все летописные своды.

В конце главы (стр. 226) автор привел схему источников Воскресенской летописи. В ней указаны 14 ее источников: 7 из них — летописи, 6 — отдельные повести, сказания и жития, затем материалы государственного архива (дипломатические, разрядные книги, церковные, военные и т. д.).

Насколько разноречивы взгляды В. В. Лаптева на источники Воскресенской летописи, можно судить хотя бы по следующим фактам: на стр. 197 автор пишет, что близость Н4Л к Воскресенской и С1Л объясняется «общим источником Софийской I и Новгородской IV (свод 1448 г.), а не тем, что составитель Воскресенской летописи пользовался Новгородской IV летописью»; на стр. 207 особая редакция Н4Л названа возможным источником Воскресенской летописи, а в схеме источников Н4Л особой редакции безоговорочно включена в число непосредственных источников летописи, в то время как другой возможный источник — хронограф русской редакции (стр. 194) — вообще в схему источников не попал; в схему внесено «Сказание о Москве», о котором в тексте не сказано ни слова; на стр. 223 одним из источников Воскресенской летописи назван свод 1520 г., составленный по своду 1518 г., в схеме же непосредственным источником Воскресенской летописи назван свод 1518 или 1520 гг.

Мне думается, что метод определения непосредственных источников, которым пользуется В. В. Лаптев, не может быть признан правильным. Автор статьи исходит из негласного предположения, что составитель Воскресенской летописи непосредственно использовал дошедшие до нас и опубликованные в ПСРЛ своды, поэтому он производит сравнение Воскресенской летописи с предшествовавшими ей летописями. В результате им проделана наиболее трудоемкая часть работы, однако ее надо было дополнить сравнением Воскресенской летописи с современными ей сводами.

Произведенное мною сравнение Воскресенской летописи с Вологодско-Пермской,⁶⁰ Симеоновской, Типографской, Софийской II, Никоновской, Иоасафовской⁶¹ и Музейной⁶² летописями приводит к мысли, что источник Воскресенской летописи не может быть непосредственно возведен ни к одному из предшествовавших ей летописных сводов. И вот почему. Сравнение Воскресенской летописи с предшествовавшими ей летописями показывает, что порой в пределах одного года мы встречаемся с известиями двух или более летописей, однако в современных Воскресенской летописи сводах эти известия иногда встречаются в том же сочетании. Приведу несколько примеров. 946 год дан в Воскресенской летописи по Московскому своду конца XV в. с добавлением отрывка, имеющегося в списке Царского С1Л (от слов «и на что ся предати» до слов «воробьи же под острых»), однако эти два отрывка уже объединенными находятся в Типографской летописи; 1422 год дан по Московскому своду конца XV в. с добавлением отрывка о походе Ягайла и Витовта на Марьин город из списка Царского С1Л, но в Симеоновской и Никоновской летописях эти сведения объединены; 1441 год дан по Московскому своду конца XV в. с дополнением со слов «Того же лета...» и до конца года по списку Царского С1Л, но

⁶⁰ Текст Вологодско-Пермской летописи в настоящее время подготавливается к печати в Издательстве АН СССР. Мною она изучена по Синодальному списку (ГИМ, Синодальное собр., № 485).

⁶¹ ВБЛ, фонд Московской духовной академии, № 140. Текст Иоасафовской летописи подготовлен к печати в Издательстве АН СССР А. А. Зиминым и автором этих строк.

⁶² ВБЛ, Музейное собр., № 1512. Музейная летопись была обнаружена А. А. Зиминым, а описана А. Н. Насоновым (см.: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). Проблемы источниковедения, т. IV. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 249—250).